

ОБЩЕНАУЧНЫЕ СРЕДСТВА И ФОРМЫ ПОЗНАНИЯ В БИБЛИОГРОВОЕДИНИИ

ОСВАЛЬДАС ЯНОНИС

В предыдущей статье мы рассматривали методологическую роль философии в познании библиографических объектов¹. «Прямое использование философских идей на самом деле зачастую имеет место в практике научного исследования»², однако наибольшее влияние философская методология оказывает на библиографоведение опосредованно, через другие, промежуточные звенья. В литературе отмечалось, что «практическое применение материалистической диалектики особенно эффективно тогда, когда используются опосредующие звенья»³. Одним из таких опосредующих звеньев выступает общенаучный уровень методологии⁴, являющийся конкретиза-

цией философской методологии⁵. В литературе общенаучное знание расценивается как новый этап реализации союза философии и специальных наук, наиболее перспективная в настоящее время стратегическая программа синтеза научного знания и форма связи философии и науки, канал, через который марксистско-ленинская философия осуществляет еще более эффективное воздействие на частные науки.

Применение общенаучных феноменов, значительно расширив методологический арсенал науки, способствует усилению диалектизации библиографоведческого знания. Именно с их помощью можно обеспечить более дей-

¹ См.: Янонис О. О методологической роли философии в познании библиографических объектов.— Кнуготыра, 1982, 9(16), 2 сас., р. 42—57.

² Шоркин А. Д. Эвристическая роль философских принципов в научном творчестве.— Проблемы философии, 1978, вып. 44, с. 88.

³ Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978, с. 8.

⁴ В настоящей статье под общенаучным знанием подразумевается тот новый тип знания, который сложился в XX в. В структуру общенаучного методологического уровня включаются: 1) общенаучные проблемы, 2) общенаучные категории, 3) общенаучные методы и подходы к познанию, 4) общенаучные теории, 5) общенаучные законы (см.: Семенюк Э. П. Общенаучный уровень методологии как особая форма связи философии и специальных наук.— Философские проблемы современного естествознания, 1977, вып. 42, с. 37). К числу общенаучных подходов относятся системный, структурный, функциональный, модельный, информационный, вероятностный и др. подходы, разрабатываемые, как правило, в соответствующих общенаучных теориях.

⁵ Здесь необходимо учитывать следующее принципиальное замечание: «Говоря о том, что общенаучное знание — определенная конкретизация некоторых идей материалистической диалектики, мы не имеем в виду, что они являются простым воспроизведением общифилософских положений. Они также формируются под влиянием своего собственного предмета исследования, но под определяющим методологическим воздействием философского знания <...> Отношение всеобщего к особенному, в данном случае общенаучному является тем принципиальным отношением, из которого необходимо исходить в анализе отношения философии к общенаучному знанию» (Урсул А. Д. Проблема обоснования общенаучного уровня знания.— В кн.: Методологические аспекты взаимодействия общественных, естественных и технических наук в свете решений XXV съезда КПСС, М.; Обнинск, 1978, [вып.] 3—4, с. 214).

ственное, существенное и плодотворное влияние философии на библиографоведение. Общенаучные средства и формы познания позволяют значительно эффективнее использовать философские идеи и положения в библиографоведческих исследованиях. Они «облегчают переходы между всеобщими философскими категориями и положениями, с одной стороны, и специальнонаучными понятиями и методами, с другой»⁶.

Общенаучному уровню методологии, представляющему собой одно из замечательных порождений научно-технической революции, новый тип методологического знания и являющегося наиболее ярким выразителем современных тенденций интеграции в науке и изменений, происходящих в стиле современного научного мышления, в иерархии уровней методологии принадлежит важное место. Возникновение общенаучного знания является объективной тенденцией развития современной науки.

В условиях стремительного расширения круга наук и областей знания и практической деятельности, в которых находят применение общенаучные средства и формы познания, библиографоведение старается не оставаться в стороне. Общенаучные подходы, применяемые в библиографоведческих исследованиях, уже в настоящее время приводят к новым теоретическим обобщениям. Сфера применения общенаучных феноменов для более адекватного постижения библиографических объектов и процессов чрезвычайно широка. В общенаучных средствах и формах научного познания необходимо видеть важный инструмент их познания, позволяющий (безусловно,

при условии соблюдения определенных методологических требований) значительно оптимизировать деятельность библиографоведов.

Для библиографической науки на современном этапе ее развития наиболее важными представляются такие функции общенаучных средств и форм познания, как мировоззренческая, методологическая, эвристическая. Большое значение имеет функция диалектизации знания. Эвристическая функция общенаучных феноменов состоит в том, что они позволяют обнаруживать новые стороны и грани, имеющие существенное значение для познания библиографических объектов. Их эвристическая роль особо важна для формирующейся общей теории библиографии. Составляющей этой функции является ее синтезирующая подфункция⁷. Общенаучные феномены служат средством синтеза знания о библиографическом объекте как о целом. Гносеологическая функция общенаучных средств и форм познания, заключающаяся в основном в переносе знания из других областей науки, тоже представляет собой ценность для библиографоведения. Они могут выполнить важную коммуникативно-переводческую функцию, обеспечивающую «коммуникацию и взаимопонимание ученых, недостижимое в полной мере при использовании их специального языка и методов исследования»⁸. Не менее важными являются такие функции, как формализация, математизация, прогностичность.

Применение общенаучных средств и форм познания в библиографоведении создают возможности для решения ряда теоретических и практических проблем библиографоведения

⁶ Тюхтин В. С. Кибернетика и методы современного научного познания.— В кн.: Современное естествознание и материалистическая диалектика. М., 1977, с. 81—82.

⁷ См.: Синтез знания и проблемы управления. М., 1978, с. 61.

⁸ Готт В. С., Семенов Э. П., Урсул А. Д. Объекты теории и общенаучные понятия.— Науч. докл. высш. школы. Философские науки, 1979, № 1, с. 52.

и библиографической практики, открывают перед ними новые научные горизонты, представляют новые широкие возможности для более глубокого проникновения в сущность библиографических объектов, их более адекватного воспроизведения в библиографоведческом знании, преодоления части теоретических трудностей их изучения.

Общенаучный уровень методологии уже в настоящее время оказывает положительное влияние на стиль мышления библиографоведов в целом. Его применение способствует усилению теоретизации библиографоведения, ибо «влияние общенаучных категорий и подходов на развитие «традиционных» наук идет прежде всего по линии повышения степени теоретизации давно сформировавшихся отраслей знания, активного насыщения их инструментария теоретическими конструктами общенаучного происхождения»⁹. Привлечение общенаучных подходов, принципов и категорий таит большие потенциальные возможности повышения общетеоретического уровня библиографоведения. От этого в значительной степени зависит успешное преодоление имеющихся серьезных затруднений при формировании общей и частных теорий библиографии. Не будет преувеличением сказать, что общенаучные средства и формы познания в определенной мере способствуют обретению библиографоведением большей целостности, упорядочению имеющегося знания. Они могут стать определенной основой для объединения самых, казалось бы, разных и автономных концепций.

С применением общенаучных феноменов можно связывать возможность в перспективе возникновения и фор-

мирования новых научных направлений в библиографоведении.

Новые горизонты перед библиографоведением открывают общенаучные теории — общие теории систем и моделирования, теории организации, управления, информации и др. Они, их положения, идеи, средства расширяют методологический арсенал библиографоведения, открывают перед ним новые возможности для углубления познания библиографических объектов. Применение достижений общенаучных теорий может способствовать ускорению развития теорий библиографии. Как источник новых идей общенаучные теории могут углубить теоретическую разработку их проблем.

Самый большой интерес среди всех теорий такого рода для библиографоведения в настоящее время представляет общая теория систем, разрабатываемая методологические принципы исследования систем. Она, как существенное дополнение и конкретизация некоторых аспектов системного подхода¹⁰, в значительной степени способна стимулировать изучение различных библиографических систем.

Несомненную пользу библиографоведению может принести привлечение к решению его задач других общенаучных теорий: науковедения, теории информации, общей теории моделирования и др. Следует отметить роль общей теории организации. Конкретная разработка актуальных вопросов организационной библиографической деятельности стала бы значительно эффективнее при использовании общих принципов и идей этой теории.

Однако преувеличивать значение общей теории систем и других общенаучных теорий для библиографове-

⁹ Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Указ. соч.

¹⁰ См.: Садовский В. Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем.— В кн.: Системные исследования. Ежегодник. 1978. М., 1978, с. 23.

дения не следует. Нужно полностью учитывать тот факт, что она «отвлекается от конкретного вида систем <...>, выделяет и рассматривает наиболее существенные формы и их свойства»¹¹. Это определенным образом ограничивает распространение ее результатов на библиографические системы.

Безусловно, применение идей и средств общенаучных дисциплин должно быть квалифицированным, оно должно приносить новое знание, а не являться «переводом» известных истин на язык общенаучных теорий (хотя в определенной мере на первых этапах их применения и это является нужным и даже необходимым). Только творческое использование общенаучных феноменов может принести существенные результаты.

Первые же шаги по использованию подходов и других средств в библиографоведении продемонстрировали свою плодотворность и перспективность. Потребности библиографической практики и внутренние потребности библиографоведения настоятельно требуют все более широкого обращения к общенаучным средствам познания. Д. Ю. Теплов своевременно заметил, что «эффективность исследованных <...> могла бы быть повышена, если бы они опирались на общую теорию систем»¹².

Применение идей и средств общенаучного методологического уровня еще часто носит интуитивный, в должной степени не осознанный характер, здесь много проблем, которые ждут своего решения. Предстоит большая работа по выработке четких методологических требований.

Применение средств и форм познания, выработанных общенаучным методологическим уровнем, диктуется интересами дальнейшего развития библиографоведения и библиографической практики. Более полная реализация предоставляемых ими возможностей, их продуктивное применение сопряжены с определенными трудностями и требуют глубокой разработки вопросов о специфике их применения в библиографоведении, о влиянии, взаимосвязях и реальном взаимодействии общенаучного методологического уровня с методологией библиографической науки, об их возможностях и границах использования. В проблеме использования общенаучных феноменов для познания библиографических объектов на современном этапе много интуитивного и неясного. Нужны специальные работы, посвященные этому вопросу. Их использование должно означать не простое перенесение общенаучных феноменов в библиографоведение, но и перенесение определенного способа мышления.

На примере категории «система» рассмотрим функции общенаучных категорий и на этой основе сформулируем некоторые предварительные методологические требования к разработке понятия «система библиографических пособий».

На современном этапе развития библиографоведения все более явной становится тенденция повышения роли общенаучных категорий как одного из важных средств универсализации понятийно-категориального аппа-

¹¹ Темников Ф. Е. Основные положения теории систем: (Опыт формулировки).— В кн.: Проблемы больших систем. М., 1974, с. 10.

¹² Теплов Д. Ю. О новой типологической концепции библиографии.— Советская библиография, 1976, № 4, с. 45.

рата современной науки. Это обусловлено тем, что они «обладают громадным внутренним богатством возможностей для выражения весьма разнообразных явлений и процессов материального мира»¹³.

Системные категории и понятия становятся достоянием библиографоведения. Распространение общенаучных категорий и производных от них понятий, их миграция в библиографоведение особо расширяются в связи со все более глубоким познанием внутренней сложности, системности и структурности библиографических объектов. Это не случайное явление и не дань времени, а серьезный шаг, свидетелемствующий о более глубоких процессах, происходящих в познании. Нужда в них особенно ощущается в наши дни, когда стала, как никогда раньше, очевидна внутренняя сложность библиографических объектов, необходимость в дальнейшем углублении знания о них. Проникновение общенаучных категорий в понятийно-категорийный аппарат библиографической науки является естественным следствием рассмотрения объектов в новом аспекте и с новой стороны. Привлечение общенаучных подходов к исследованию библиографической продукции, других объектов с необходимостью предполагает их представление в новых понятиях, так как наличный понятийный аппарат, как правило, становится недостаточным. Очевидно, что их исследование сегодня невозможно без обращения к таким общенаучным категориям, как «система», «структура», «функция», «организация» и др. Все шире пробивают себе дорогу категории «мо-

дель», «оптимальность», «управление». В последнее время все более очевидна потребность обогащения понятийно-категорийного аппарата библиографоведения общенаучными категориями «энтропия», «адаптация» и некоторыми другими. Возрастает значение категорий, характеризующих как самый объект, так и знание о нем. Нередко на основе общенаучных категорий выдвигаются более сложные конструкты теории.

Широкое распространение в современной науке и других сферах человеческой деятельности получило фундаментальное и многогранное понятие системы. Исключительно важное значение этого понятия не раз подчеркивалось в научной литературе. Замечено, что «наиболее важное методологическое значение категория системы приобретает по мере того, как наука переходит к изучению целостных систем, обладающих качественными характеристиками, не содержащимися в компонентах, из которых они образованы, и активно воздействующих на них»¹⁴. Несомненно велика ее роль при создании общей и частных теорий библиографии.

Представляется, что в будущем роль общенаучных категорий в библиографоведении будет расти, особенно по мере усиления процесса теоретизации библиографоведческого знания. Уже на нынешнем этапе продуктивность их использования не вызывает никаких сомнений.

Многие общенаучные категории, для того, чтобы они соответствовали специфике изучаемых объектов и задачам исследования, естественно, не могут применяться в чистом непосредст-

¹³ Сачков Ю. В. Проблема стилей мышления в науке.— В кн.: Материалистическая диалектика как логика и методология научного познания. Алма-Ата, 1977, с. 94.

¹⁴ Понятие «система» и его методологическое значение / Б. В. Ахлибинский, Э. Б. Краинская, О. В. Сичивица, В. А. Штофф.— В кн.: Методологические аспекты материалистической диалектики. Л., 1974, с. 135.

венном виде. Библиографические объекты и процессы обладают такими специфическими свойствами, которые не отражаются (и не могут отражаться) в общенаучных категориях, ибо последние обладают большей степенью обобщенности. В литературе специально отмечалось, что «при решении конкретной задачи, предполагающей обращение к системному подходу, возникает необходимость конкретизации, трансформации и некоторой инновации концептуального аппарата на основе которого формулируется, обсуждается и решается эта задача»¹⁵. Использование системных понятий в различных специальных областях не носит формально-механического характера. В каждой из них эти понятия приобретают особые оттенки. «Поскольку общий для частных наук феномен в процессе своего движения и дальнейшего использования в той или иной степени «вписывается» в категорийный аппарат специальной науки, он вынужден трансформироваться в ней уже как особый вариант, «изотоп» более общего феномена»¹⁶. Эта своеобразная черта общенаучных категорий — их расчленение на ряд специфических форм¹⁷ при использовании в конкретной области знания — не раз отмечалась в литературе.

Специализированные определения не могут совпадать ни по объему, ни по содержанию, ни по степени обобщенности. Посредством введения в определение дополнительных и конкретизации отраженных признаков общенаучные категории получают специ-

альную интерпретацию, иными словами, инвариант наполняется специфическим, специальнонаучным содержанием. Только такой вариант становится полностью конструктивным и пригодным для библиографоведения.

Какое влияние должен тогда оказывать инвариант на содержание производных от него библиографоведческих понятий (вариантов)? Этот вопрос, как правило, остается вне поля зрения библиографоведа. Речь здесь в первую очередь идет о конструктивности общего определения инварианта, о соотношении определений вариантов и инварианта. Отрицать роль определения инварианта при выработке определений соответствующих вариантов было бы крайностью. Для библиографоведа совсем не безразлично определение общенаучной категории — он обязательно должен его учесть. Как бы ни подчеркивалась специфичность библиографических систем, их семантическим каркасом при определении служит общенаучная категория системы. Совершенно справедливо М. И. Сетров отмечал: «необходимость отражения специфики отдельных систем не умаляет конструктивности общего определения, поскольку действительно научное определение может быть дано лишь на основе отражения специфики определяемого в пределах (разрядка наша — О. Я.) общего. «Специальное» определение того или иного класса систем без отражения общесистемного признака теряет научный характер, а сам метод утрачивает эвристическое значение»¹⁸. Автор справедливо видит методологическую роль общего опре-

¹⁵ Ракитов А. И. Философские проблемы науки: Системный подход. М., 1977, с. 55.

¹⁶ Синтез знания и проблема управления ..., с. 56.

¹⁷ Специфические формы общенаучной категории в литературе называют по-разному: производными, специализированными, особыми вариантами, модификациями.

¹⁸ Сетров М. И. Специфика системно-организационного подхода. — В кн.: Методологические проблемы теории организации. Л., 1976, с. 11.

деления системы в том, что «оно выступает критерием системности частных определений, составляет их основное, исходное содержание»¹⁹. Э. П. Семенов, специально рассматривавший связь общенаучных категорий с книговедческими понятиями, пришел к выводу, что семантическим каркасом многих книговедческих понятий выступают именно общенаучные категории²⁰. Определение системы библиографических пособий без учета общего определения категории «система», кроме ряда других опасностей, грозит упущением самого признака системности: И. И. Гришкин писал, что система общенаучных категорий является «теневой» по отношению к системе философских категорий²¹. В свою очередь, система «библиографических» вариантов общенаучных категорий является дважды теневой — по отношению к общенаучным и философским категориям.

Принципиально важными, исходными и предопределяющими основные направления, а также частично и конечные результаты системных исследований библиографической продукции, как и других библиографических систем, являются широко обсуждаемые специалистами различных областей знания вопросы о том, что такое система, какие объекты действительности можно квалифицировать как системы, каким образом системные понятия трансформируются применительно к библиографическому материалу, каково соотношение соответ-

ствующих общенаучных категорий с производными от них библиографическими и ряд других.

Нам представляется наиболее обоснованным определение системы как множества элементов, обладающего структурным и функциональным единством, развиваемое и обосновываемое Р. М. Айдиняном²². Оно может стать исходным общим определением системы на первоначальном этапе предметно-содержательных системных исследований библиографической продукции.

*

Прав Ю. М. Тугов, что «система библиографических пособий представляет собой значительно более сложное явление, чем можно представить по имеющимся исследованиям»²³. Библиографоведческая мысль постепенно подходила к пониманию библиографической продукции как сложного объекта, состоящего из множества определенным образом взаимосвязанных элементов и подсистем. Это сравнительно новое понятие, получившее распространение в 50—60-е гг., уже прошло определенный путь развития, имеет свою историю. Не ставя перед собой задачи воссоздания становления и развития понятия системы библиографических пособий, заметим, что по мере своего развития оно становилось богаче по содержанию. При этом никогда не существовало общепринятого определения. Долгое время содержание понятия не выходило

¹⁹ Сетров М. И. Указ. соч.

²⁰ См.: Семенов Э. П. О роли общенаучных категорий в понятийно-категориальном аппарате современного книговедения.— В кн.: 60 лет советской книги: 3-я Всесоюз. науч. конференция по проблемам книговедения. Секция общих проблем книговедения. Тезисы докладов. М., 1977, с. 32.

²¹ Гришкин И. И. Общенаучные понятия и их роль в преподавании материалистической диалектики.— Проблемы диалектики, 1978, вып. 7, с. 75.

²² См.: Айдинян Р. М. Методологические основы системологии: Учеб. пособие. Л., 1978, 119 с.

²³ Тугов Ю. М. Рекомендательная библиография — объект системного исследования.— Советская библиография, 1970, № 3, с. 54.

за рамки интуитивного понимания и базировалось на узкой эмпирической основе. Как справедливо отмечала Б. А. Смирнова, «опыт создания системы пособий по целым отраслям рекомендательной библиографии (и другим видам тоже — О. Я.) давал практический материал, чтобы уточнить и углублять далее <...> самое понятие системы пособий...»²⁴ Оно наполнялось новым, более глубоким и конкретным содержанием. В настоящем этапе обнаруживается потребность в дальнейшем его углублении и развитии.

На более ранних этапах развития библиографической продукции трудно было усмотреть ее системный характер. Неудивительно поэтому, что тогда не могло быть и речи о том, что совокупность библиографических пособий представляет собой систему, находящуюся на этапе возникновения. Слабость или отсутствие определенных связей между элементами, явное отсутствие ряда необходимых звеньев, процесс старения библиографических изданий, резкая отдаленность состояния библиографической продукции от мыслимого идеала и т. п. — все это в общей сложности затрудняло осознание системной природы библиографической продукции.

Отсутствие общепринятого и строгого толкования термина системы библиографических пособий в значительной мере затрудняет решение теоретических и практических задач. Особую актуальность этот вопрос приобретает в связи с поставленной А. И. Барсуком и О. П. Коршуновым задачей разработки теории библиографической продукции²⁵. Одним из центральных он становится при ее системном

исследовании. Без сомнения можно сказать, что в определенной мере его решение определяет успешную реализацию общенаучного подхода.

Противоречивость ситуации состоит в том, что, с одной стороны, применение системного подхода требует исходить из весьма определенного и недвусмысленного понятия системы пособий, с другой, адекватное ее определение может быть получено лишь в результате осуществления ряда системных исследований. В подобной ситуации мы определим лишь некоторые возможные пути уточнения понятия системы пособий и методологические требования.

Кратко рассмотрим некоторые наиболее характерные и получившие наибольшее распространение в библиографоведческой печати определения. Сразу необходимо отметить, что в понимании разными авторами системы библиографических пособий еще много интуитивного. Они, как правило, не излагают более конкретного и ясного представления о ней. Это касается даже многих диссертационных исследований, специально посвященных тем или иным сторонам и подсистемам макросистемы библиографических пособий. Чаще всего понимание автором этой системы вырисовывается «между строк», из общего контекста изложения. Рассмотрение как этих, своего рода контекстуальных, так и других определений во всей полноте, выяснение сущности и основных признаков определений, исходных позиций, степени адекватности и обоснованности различных определений, их общих черт, достоинств может стать задачей специальной работы.

²⁴ Смирнова Б. А. Деятельность Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в области рекомендательной библиографии. М., 1964, с. 163.

²⁵ См.: Барсук А. И., Коршунов О. П. Советское библиографоведение: состояние, проблемы, перспективы. М., 1977, с. 68.

Обращалось внимание на то, что содержание понятия «система рекомендательных библиографических пособий» раскрыто лучше²⁶. В «Положении о системе пособий рекомендательной библиографии» оно сформулировано следующим образом: «комплекс взаимосвязанных библиографических изданий, предусматривающий охват всех важнейших проблем науки, техники, литературы и искусства в целях систематической помощи основным категориям читателей в приобретении знаний путем самообразования»²⁷.

Более общее, но созвучное этому определение дала Б. А. Смирнова: «система библиографических пособий — это совокупность библиографических изданий, связанных одной общественной целью»²⁸. Несмотря на тот общий недостаток, что в систему в обоих случаях включаются лишь библиографические издания и «за бортом» оставляется значительная часть библиографической продукции (неопубликованные пособия, рекомендательные библиографические карточки и др.), их преимущество состоит в первую очередь в том, что указывается важный системообразующий признак — цель.

Вполне ясно, что нельзя прямо и полностью экстраполировать определение системы рекомендательных библиографических пособий (изданий) на всю систему библиографических пособий. Последняя является понятием более общим по сравнению с по-

нятием системы рекомендательных пособий и менее богатым по содержанию.

Специально на анализе понятия системы пособий, формирующейся в литературной библиографии, определения основных ее признаков остановилась Н. А. Сляднева²⁹. Она определила систему библиографических пособий (изданий) «как целостную совокупность реально существующих и активно (здесь и далее разрядка наша — О. Я.) используемых (функционирующих) литературно-библиографических пособий, многоаспектно отражающих все основные разделы отраслевого документального массива для всех основных категорий потребителей»³⁰. Это определение от многих других существенно не отличается, хотя определенные различия и имеются. Нетрудно показать, что реально совокупность библиографических пособий не обладает такими чертами и характеристиками. Уязвимым это определение оказывается из-за неопределенности вводимых понятий «основные разделы массива», «основные категории потребителей». Неясен критерий их деления на основные и второстепенные. С одних позиций один и тот же раздел (как и категория читателей) может оказаться «основным», с других — второстепенным. Указание на то, что в систему входят только активно используемые библиографические пособия, вызывает наибольшие возражения. В таком случае значительная часть пособий исключается,

²⁶ См.: Тугов Ю. М. Рекомендательная библиография — объект системного исследования... с. 43.

²⁷ Левшина О. Н. Положение о системе пособий рекомендательной библиографии. — Советская библиография, 1972, № 1, с. 93.

²⁸ Смирнова Б. А. Теория библиографии и ее связь с практикой. — Советская библиография, 1976, № 6, с. 65, 76.

²⁹ См.: Сляднева Н. А. Сравнительный анализ современных тенденций развития научно-вспомогательной литературной библиографии в Советском Союзе и Польше: Автореф. дис. <...> канд. пед. наук. М., 1977, 22 с.

³⁰ Там же, с. 8.

«выпадает» из системы, а понятие чрезвычайно суживается.

Мы совершенно согласны с тем, что в идеале «система пособий призвана обеспечить библиографическое отражение всех важнейших отраслей знания, отдельных актуальных проблем науки, техники, литературы, искусства в тематике изданий разного типа, целевого и читательского назначения»³¹, но если совокупность пособий не отвечает требованиям такого идеала, то это еще не означает, что она не представляет собой систему.

Библиографическая продукция как система может быть определена с разных точек, в зависимости от стороны, которая выделяется. Так, в одних определениях акцент может падать на ее внутреннее строение, в других — на главную конечную цель (функционально-целевое определение системы), в третьих — на знаковый характер (определение с-позиций семиотики) и т. п. Иногда в одном определении совмещается несколько аспектов (напр., структурный и функциональный). Все такие определения в конкретных случаях являются оправданными и результативными. Существование нескольких определений той или иной библиографической системы имеет онтологическую основу. Они сложны и многокачественны, многоплановы в структурном и функциональном отношениях. Авторы, рассматривая преимущественно ту или иную сторону системы в определенном аспекте, согласно своим целям и задачам строят свое определение. «Отличающиеся друг от друга определения исходных понятий, применяемых авторами для построе-

ния своих концепций, являются вполне оправданными и допустимыми при решении проблем локального характера. Они находят свое объяснение в том, что достаточно общие понятия оказываются чрезвычайно многогранными, тогда как в той или иной конкретной проблеме оказываются существенными одна или несколько сторон общего вопроса»³². Подобного мнения придерживаются и другие авторы. Например, Е. Ф. Солопов отмечает, что все более или менее односторонние определения, «если адекватно отражают тот или иной аспект данного объекта, допустимы и правомерны»³³. Тут можно сослаться и на работы В. И. Ленина. Он писал: «дефиниций может быть много, ибо много сторон в предметах»³⁴.

Итак, система библиографических пособий может быть определена, выделяя в ней разные признаки, аспекты и стороны, более или менее существенные в целом, но обязательно существующие для данных целей ее рассмотрения. Все такие односторонние определения в целом равносильны и правильны. Они не могут исключать друг друга. Как правило, взаимодополняя друг друга, они в целом дают более адекватное и многостороннее отражение соответствующей системы. Единственным условием при этом выступает требование осознания односторонности такого определения, неправомочности его абсолютизации, выделения его как единственно правильного. Как справедливо отмечалось в литературе, «многообразие определений данного понятия и природы крайне необходимо учитывать в на-

³¹ Беспалова Э. К. Система пособий рекомендательной библиографии и пути повышения ее эффективности в современных условиях: Лекция <...> М., 1977, с. 11.

³² Кулцов В. И., Терехов М. П. О разработке философских проблем конкретных наук. — Вопросы философии, 1969, № 4, с. 70—71.

³³ Солопов Е. Ф. Движение и развитие. Л., 1974, с. 117.

³⁴ Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики». — Полн. собр. соч., т. 29, с. 216.

учном исследовании, чтобы устранить возможность абсолютизации какого-либо частного значения рассматриваемого понятия...»³⁵ Однако, признавая право на существование нескольких определений системы пособий с разных точек зрения, мы тем самым не снимаем с повестки дня вопроса о необходимости и важности выработки многоаспектного определения, выражающего сущность и целостность этой библиографической системы. «Известного рода свобода в определении значительно уменьшается при рассмотрении все более общих проблем, когда оказывается необходимым принимать во внимание все большее и большее число сторон в используемом понятии. В этом случае неизбежно оказывается системное (разрядка наша — О. Я.) рассмотрение проблемы, которое предполагает учет всего богатства граней используемого понятия в его целостности...»³⁶

Еще одно существенное замечание состоит в том, что одним из важных методологических регулятивов при определении системы библиографических пособий должен стать принцип развития. По нашему убеждению, рассмотрение системы как непрерывно развивающегося системного объекта является одним из существенных предварительных условий разработки адекватного и конструктивного определения. Одним из упущений в ряде определений следует считать то, что в них фактически исключается важный момент — способность системы к развитию, иначе говоря, под системой понимается лишь зрелое, наиболее развитое состояние. Другими словами, процессуальная сторона системы в них остается неучтенной. Между тем система библиографических пособий представляет собой ди-

намическое, развивающееся образование. По мере своего существования она постепенно усложняется, переходит во все более организованное и упорядоченное в разных отношениях состояние.

Развитие системы пособий носит в целом характер системно-целостного процесса, т. е., как и многие системы, проходит в своем развитии этапы возникновения, становления, период зрелости и т. п.

Следует отметить, что взгляд на систему библиографических пособий как на развивающуюся, учет этого момента в ее определении является чрезвычайно продуктивным. Во-первых, это дает возможность рассматривать развитие системы во всей ее полноте, богатстве, противоречивости, в едином процессе, начиная от ее слабого состояния. Во-вторых, это позволяет избежать множества всякого рода противоречивостей и непоследовательности, с которыми библиографовед сталкивается при понимании системы лишь как объекта, в наивысшей степени организованного и во всех аспектах упорядоченного (в форме недостижимого на практике идеала).

Выявление объективного содержания этого понятия, разработка исчерпывающей, всесторонней дефиниции является сложной задачей. Большую трудность ее осуществления представляет недостаточная разработанность вопросов, связанных с системой, ограниченность ее познания. Разработка действительно научного, предельно общего и адекватного определения этой библиографической системы возможна при условии осуществления ряда системных исследований ее свойств и особенностей, значительного пополнения имеющихся представлений

³⁵ Купцов В. И., Терехов М. П. Указ. соч., с. 71.

³⁶ Тоже.

о ней при помощи других подходов и методов. В настоящее время можно сформулировать лишь некоторые предварительные условия и предпосылки для уточнения этого понятия.

Итак, одним из каналов наибольшего и эффективного влияния философской методологии на библиографоведение выступает общенаучный методологический уровень. Общенаучным формам и средствам, как новому типу методологического знания, принадлежит важная роль в познании библиографических объектов. Ее краткое рассмотрение позволяет убедиться в том, что общенаучные феномены представляют собой важный инструмент познания, при соблюдении определенных методологических требований позволяющий значительно оптимизировать познавательную деятельность. Общенаучные формы и средства (общенаучные теории, подходы, методы, категории и т. п.) создают возможности для решения ряда теоретических и практических проблем библиографоведения и библиографии. Они представляют широкие возможности, для более глубокого проникновения в сущность библиографических объектов, их более адекватного воспроизведения в знании, преодоления теоретических трудностей и т. д.

Краткое рассмотрение вопроса о соотношении общенаучных категорий и их специальных вариантов, их методологической роли позволяет констатировать, что семантическим ядром

понятия «система библиографических пособий» выступает общенаучная категория «система».

В настоящее время отсутствует единое общепризнанное ее определение. Как правило, и особенно на первоначальных этапах исследования системы, она трактуется как идеальный, в наивысшей степени упорядоченный и организованный объект, очищенный от всяких диалектических противоречий. Такая познавательная конструкция получила применение при изучении реального объекта (совокупности существующих библиографических пособий) многими библиографоведами и библиографами.

В толковании, которое отстаиваем и обосновываем мы, система библиографических пособий трактуется как реальный сложно организованный объект, проходящий в своем развитии этапы возникновения, становления, зрелого состояния и т. п. С этой точки зрения главным методологическим требованием при разработке адекватного определения библиографической продукции как системы выступает строгий учет принципа развития.

Следует отметить, что к такому пониманию системы библиографических пособий постепенно и подходили библиографоведы. Все более расширяющееся вовлечение в рассмотрение все большего количества взаимосвязей между библиографическими пособиями, их совокупностями и т. п., углубление познания других сторон библиографической продукции привело к осознанию ее в качестве сложной и противоречивой системы.

Кафедра библиоковедения
и библиографоведения Каунасского
вечернего факультета
Вильнюсского гос. университета

Статья сдана
15 декабря 1980 г.

UNIVERSAL MEANS AND WAYS OF COGNITION
IN THE SCIENCE OF BIBLIOGRAPHY

OSVALDAS JANONIS

Summary

In the present article the methodological meaning of universal ways and means of cognition to the analysis of bibliographical objects has been dealt with. It has been concluded that the ways and means are instrumental to optimum knowledge of bibliographical objects. The methodological mean-

ing of the universal concept „system“ in the definition of the term „system of bibliographical means“ has been analysed in detail. The system of bibliographical means has been treated as a functioning component of a more complex system.